

ОБ ОДНОЙ ИЗ ГРАНЕЙ СОВРЕМЕННОГО ЖЕНСКОГО ДЕТЕКТИВА

В многослойной современной массовой литературе женский детектив занимает особое место. Отвечая разнообразным ожиданиям читателя и, прежде всего, читателя-женщины, он представляет собой нередко синтез бытового, любовного, приключенческого романа с элементами детектива. Как полагает М.А. Черняк, «...универсум современного детективного романа, часто отмеченный скудностью и стертостью сюжетных ходов, включает в себя лоскутный облик культуры, трафареты быта, стилистическую разноголосицу. <...> Ситуация культурного потребления диктует необходимость свертывания, сужения канонов культурной коммуникации; создается некий "портативный" вариант культуры» [5, с. 260]. Если читатели-мужчины склонны читать «боевики, "крутые", шпионские детективы и детективы сатирические» [5, с. 261], то предпочтения читательниц-женщин несколько иные: «...женская аудитория выбирает "уютные", "неспешные" или иронические детективы, написанные женщинами (А. Маринина, Д. Донцова, Т. Устинова, Н. Александрова, Г. Куликова, В. Платова, Т. Полякова и др.)» [5, с. 261]. С исследовательницей трудно не согласиться: обилие женских имен среди создательниц детектива и их популярность впечатляет, однако каждая из писательниц-женщин, думается, занимает совершенно определенное место в современной массовой литературе.

Их успех или неуспех сложно измерять степенью писательского дарования, художественного уровня произведений, - этот критерий, на наш взгляд, применим только в отношении литературы «высокой», ставящей и решающей иные, философские, проблемы бытия. Успех, известность, популярность детектива женского построены, с одной стороны, на соблюдении жесткой формы и обеспечиваются его способностью ответить на специфический запрос читателя в определенный период времени, с другой стороны, измеряется только количественно - тиражом издания. Не случайно, характеризуя чрезвычайную популярность детективов А. Марининой, участники круглого стола отмечали, что общество после 1992 - 1993 гг. «...колыхнулось в сторону рутинного традиционализма, повседневности, возвращения к привычному, - на место переводного вернулся отечественный детектив. И Маринина - королева этого периода» [1, с. 42]. Этот «период» завершился, на литературные арены выходят Другие имена.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы охарактеризовать тенденции в развитии женского детектива, связанные с именем Е. Михалковой. Это имя избрано нами не случайно. Исходя из того, что каждая из создательниц Женского детектива отвечает на запросы массового читателя «этого периода», мы считаем возможным выделить три имени: А. Маринина, Т. Устинова и Е.

Михалкова. В их детективах отразилось разное время, каждая из них отвечает на специфические запросы «постсоветского» читателя, человека времени экономического подъема и периода пред- и кризисного. Совершенно очевидно, что реалии времени, быта в эти периоды развития российского общества разные, проблемы, поставленные и решаемые писательницами, отличаются попаданием в ту или иную культурно-психологическую ситуацию и, наконец, героиня (герои) этих произведений являются типичными представителями той или иной социальной прослойки общества в определенный период времени.

Скажем, герои А. Марининой - бывшая советская интеллигенция: среднестатистические инженеры, врачи, преподаватели, работники милиции и пр., трудно приспособившиеся к новым условиям постсоветской России. Главная героиня самой большой из «серий» А. Марининой, следователь Анастасия Каменская, родом из советского прошлого, что во многом обусловило специфику этого персонажа и его узнаваемость. Другой герой А. Марининой (Игорь Дорошин), соответствующий, казалось бы, следующему периоду развития общества, оказывается психологически недостоверным: добросовестно исполняя обязанности участкового милиционера, он помогает в расследовании преступлений, свидетелем которых стал случайно, держит в доме пять кошек и ведет за ними видеонаблюдение, пишет музыку для популярной группы и материально прилично обеспечен. Писателю сложно установить «договор» с читателем на признание этого героя, преодолеть стереотип, сложившийся в общественном сознании относительно «участкового».

Детективы Е. Михалковой отражают сегодняшнюю социокультурную ситуацию, ее романы отвечают на иные запросы читателей. Как и другие произведения массовой литературы, книги писательницы собираются в «серии». Они объединены главными героями: Макаром Илюшиным и Сергеем Бабкиным, частными детективами, расследующими преступления по заказу («Остров сбывшейся мечты», «Призрак в кривом зеркале», «Рицарь нашего времени», «Знак истинного пути» и др.), и Дашей, случайно вовлеченной в преступления («Жизнь под чужим солнцем», «Дом одиноких сердец»). Романы Е. Михалковой «формульны», не обременены сложными философскими, нравственными проблемами, автор адаптирует для среднего читателя «высокие» истины, а норма, нарушенная преступлением, как и в других детективах, восстанавливается, зло наказывается.

Однако и норма, и зло, осмысленные с определенных нравственных позиций, понятных человеку вообще, прикреплены к определенному общественному времени. В нем возможны не только элитный закрытый клуб с пикантными развлечениями для богатых, что характерно для периода экономического подъема, но и сложно выплачиваемый кредит, взятый для покупки квартиры, старенькая импортная машина (ср. у А. Марининой – «Жигули» Юрия Короткова), потеря работы и сложности с ее поиском и прочие знаки последних кризисных лет. Порой приметы наших дней трудноуловимы,

однако представляется, что речь идет о начале XXI века. Романы Е. Михалковой также интересны и с точки «женского» письма, отражающегося на разных уровнях текста.

В каждой из книг серии «биографии» главных героев сохраняются, лишь дополняясь деталями. Читателю не обязательно читать все романы, чтобы составить представление о Макарове и Илюшине. Так, в романе «Водоворот чужих желаний» они характеризуются развернуто: «Сергей Бабкин и Макар Илюшин были частными детективами. Бабкин, в прошлом оперативник, несколько лет назад был вынужден уйти в работы, и тогда Макар пригласил его к себе помощником. Теперь они называли себя напарниками, хотя формально Илюшин по-прежнему оставался главным.

Худой, светловолосый Макар был похож на студента. Веселого и в меру наплевательски относящегося к учебе студента-очкарика, который на минуту снял очки и теперь смотрит на собеседника веселым и довольным взглядом человека, бесцельно сбежавшего с лекции. Здоровяк Сергей - высокий, крепкий, с глубоко посаженными темными глазами и коротким ежиком волос - когда-то имел у коллег прозвище Медведь. Не столько из-за внешнего сходства, сколько из-за молниеносной реакции, неожиданной в таком большом и кажущемся неуклюжем человеке» [2, с. 6]. Совершенно очевидно, что автором романа модернизирована классическая формула - сыщик и его напарник (Шерлок Холмс и доктор Ватсон).

Свидетельством этого является распределение ролей между ними: «Их не совсем обычный тандем оказался очень удачным, несмотря на то, что Макар был типичным "одиночкой" и в жизни, и в работе. <...> Сильной стороной первого была интуиция, а второго - добросовестность, компенсировавшая отсутствие озарений. Сергей в глубине души признавал главенство Макара, поскольку знал: Илюшин обладает тем, чего нет и никогда не будет у него самого. Добросовестности можно научиться - интуиции научиться нельзя» [2, с. 6]. Читатель знает о прошлом героев немного. Скажем, Макар - молодой мужчина «тридцати шести лет отроду, которому окружающие редко давали больше двадцати пяти. Он никогда не рассказывал о своем прошлом, а Сергей не спрашивал. Насколько он знал, у приятеля не было родных. Макар тщательно оберегал свое личное пространство, не допуская туда никого» [2, с. 6]. Однако для расследования преступления этих сведений о героях вполне достаточно: один славится интуицией, другой - добросовестностью и настойчивостью.

В романе «Остров сбывшейся мечты» таких описаний почти нет, герои обрисованы в самом общем виде. Заказчик, придя в агентство, видит двоих сыщиков: «Крупному, коротко стриженному мужику, вольготно расположившемуся на ковре возле кресла, было около тридцати шести, как на глаз определил Антон. Именно он открыл Липатову дверь. Смотрел стриженный внимательно, чуть настороженно. В руке он держал большую белую кружку с надписью "Мы - монстры" и время от времени отпивал из нее чай. Второй, как

догадался Антон, и был Макар Илюшин - детектив, к которому ему посоветовал обратиться знакомый. "Чудес не творит, но работает добросовестно, - сказал знакомый. - Весьма добросовестно". Липатов ожидал увидеть матерого мужика с повадками фээсбэшника, но перед ним на стуле сидел молодой светловолосый парень с улыбочивым, доброжелательным лицом, ничем не отличающийся от десятков студентов, с которыми Антон изредка сталкивался в метро» [4, с. 7].

В описании героев подчеркивается их внешность, обусловленная стереотипами, что с действительностью, однако, расходится. За юношеской внешностью Илюшина кроется мужской характер, решительность, напористость, он славится аналитическим умом и развитой интуицией («... проклятая интуиция, развитая у него с детства» [2, с. 7]), а Бабкин, несмотря на свою вальяжность и внешнюю медлительность, имеет быструю реакцию. Поскольку от читателя закрыта «биография» героев, возможен такой прием детектива, как расследование загадки из их прошлого. Так, в романе «Водоворот чужих желаний» одна из сюжетных линий связана с расследованием убийства возлюбленной Илюшина, произошедшего давно («...девяносто третий год, люди исчезали бесследно...» [2, с. 7], исчезновение Эллы («Знак истинного пути»). Иногда автор разделяет сыщиков, на первый план выходит один из них, расследующий преступление или разрешающий загадку («Призрак в кривом зеркале»).

Еще одна героиня Е. Михалковой, объединяющая несколько романов в другую «серию», - Даша. В соответствии с развитием истории ее жизни романы можно расположить в такой последовательности: «Жизнь под чужим солнцем», где она одинока и несчастна, но знакомится с Максимом и находит свою любовь, и «Дом одиноких сердец», где она уже замужем за своим избранником и воспитывает дочь. Описание главной героини в первом романе начинается с деталей: у нее «вздохмаченная голова», цвет волос – пепельный, меняющих оттенок «с серебристого на светло-русый. Причем как-то сразу становилось понятно, что это не очередное достижение колористов компании "Велла", а свое собственное сокровище» [3, с. 10]. Она смущена, что в ванной отсутствует шторка и ей придется принимать душ без нее, не сразу решается сделать замечание напористой и уверенной в себе попутчице. Несмотря на неброскую внешность, некоторую наивность и нерешительность, Даше присуще обостренное чувство справедливости и обычное женское любопытство. От других ее отличает и то, что девушка любила «присваивать звукам цвета» [3, с. 17], а также воспринимала цвет без лишних слов: «... зачем нужны какие-то сложные слова, описывающие оттенки, если есть такое прекрасное слово - синий. Синее море, синее небо» [3, с. 18]. Эта особенность в романе «Дом одиноких сердец» героине уже не присуща, однако она остается внимательна к природе, умеет чувствовать ее красоту и прелесть.

Героиня Е. Михалковой принадлежит к тому социальному слою, который трудно назвать «средним» классом, она, скорее, «офисный планктон». Даша

впервые в жизни оказалась за границей, на курорте в Турции в недорогом отеле с плохим сервисом. Живет она весьма скромно: «Посудомоечной машины у нее не было, и она плохо представляла себе, как та выглядит. Но имелся в наличии пылесос...» [3, с. 20], а серьги, которые себе «присмотрела» ее соседка Алина, были «стоимостью с Дашину месячную зарплату» [3, с. 54]. В отличие от Алины Даша считала, что кормят их в отеле вкусно, потому что сравнивала с кухней советского пансионата, куда ее возили в детстве. У Даши не устроена личная жизнь: после разрыва с любимым мужчиной она осталась одна. Эта среднестатистическая героиня может отождествляться с большинством молодых женщин: она не особенно красива, небогата, одинока и только что потеряла не очень хорошую работу.

Как в классическом детективе, автор помещает героиню в замкнутое пространство с ограниченным числом людей. Условия для расследования преступлений чрезвычайно неблагоприятны: героиня ограничена в деньгах, не знает языка, убеждена в том, что турецкая полиция никому ничем не поможет. Ее окружают неприятные люди, характеристика которых побуждает читателя подозревать каждого из них. Поскольку на курорте происходит сразу несколько преступлений и автор использует обманные ходы, неожиданная развязка требует специальных пояснений - повествователь вкладывает их в уста Даши. Схема классического детектива обогащается только за счет элементов иного типа романа, прежде всего, бытового и любовного. Повествователь отвлекается от основной сюжетной линии, вводит рассказ о прошлом героев, съехавшихся на турецкое побережье Черного моря. Постепенно читатель составляет представление о тех, кто так или иначе вовлечен в события: это типичные представители различных социальных прослоек российского общества наших дней - работники турагентства, девушки-подружки в поисках приключений, «новые русские» средней руки, «барыги» из Самары, и т.д. Наряду с раскрытием преступлений устраивается личная жизнь героини, обретающей, наконец, спокойствие и счастье.

Попадание Е. Михалковой в нынешнюю социокультурную ситуацию и использование привычных «формул» делает события ее романов достоверными, хорошо узнаваемыми, убеждает, что «так могло быть». Например, частным сыщикам поручается разыскать исчезнувшую девушку («Остров сбывшейся мечты», «Знак истинного пути»), однако в процессе расследования повествователь освещает различные пласты жизни общества: сотрудники бывшего НИИ или топливно-энергетической компании, актер, занятый в сериале, пенсионер-инвалид, члены состоятельной семьи, адепты религиозной секты и т.д. Бросая несколько штрихов, автор устанавливает с читателем своего рода договор, когда общего представления о типаже достаточно, чтобы принять условия «игры».

О том, что произведения Е. Михалковой представляют собой новую грань современного женского детектива, свидетельствуют сопоставления с романами А. Марининой. Между ними немало типологических сходжений, и это

объясняется, прежде всего, двумя факторами: самим жанром и доминирующей женской точкой зрения. В центре большинства романов и повестей А. Марининой находится героиня-женщина: следователь (Анастасия Каменская) или «двойник» героини (следователь и писательница Татьяна Образцова-Томилина). Героиня А. Марининой нестандартна, она мало интересуется проблемами, обычно занимающими женщину: косметикой, внешностью, сохранением веса, кулинарией и др. Каменская любит носить удобную одежду (свитер) и обувь (кроссовки), физически уязвима (болит спина), много курит и пьет кофе, не умеет готовить, у нее нет семьи в привычном понимании, однако она умна, проницательна. В героине совмещаются физическая слабость, ущербность, являющиеся «женскими» стереотипными чертами, с эмоциональной холодностью и интеллектуальностью, обычно присущими героям-мужчинам. Введение в тексты героинь, символизирующих подлинно женское (Ирочка, Люся), оттеняет нестандартность Каменской.

В повестях и романах Е. Михалковой, как мы уже говорили, расследованием преступлений занимаются герои-мужчины, однако жертва преступлений (Вика в «Острове сбывшейся мечты», Элина в «Знаке истинного пути»), а также главная героиня другой «серии» романов Даша, по-видимому, и выражают авторский «идеал»: именно они носительницы тех черт личности, которые дороги повествователю. Эти героини не являются совершенством, у них масса недостатков, но есть нравственный стержень. Как и у А. Марининой, гендерное выражено не только на тематическом уровне, но и в том, что убийца может оказаться жертвой, а жертва - убийцей, преступником, причем не только уголовным, но и нравственным (например, старшая Гольц и Наташа в романе «Знак истинного пути»).

Но если А. Маринина реабилитирует интеллектуальную работу, наделяя Каменскую аналитическим мышлением, то Е. Михалкова подчеркивает приверженность героинь обычному здравому смыслу: они разбираются в преступлениях или решают «загадку», опираясь на свой, пусть и небольшой, жизненный опыт, наблюдательность, умение делать сопоставления, на интуицию и пр. Героине А. Марининой свойственна чисто женская игра в видимость чего-либо: Каменская, не желающая презентовать себя, вынужденно делает это, если необходимо для дела: с помощью жены брата, Дашеньки, женщины настоящей, она тоже превращается в «женщину» (напр., в романе «Стилист»). Для героинь Е. Михалковой это почти не характерно.

Мы уже говорили выше, что успех каждой из создательниц женского детектива обусловлен, прежде всего, умением совпасть с определенной социокультурной ситуацией, и здесь, думается, намечаются наиболее существенные отличия между произведениями А. Марининой и Е. Михалковой. Произведения А. Марининой представляют собой традиционный для советской литературы реалистический детектив, который отражает какие-либо социальные сдвиги и несет существенную нравоучительную, порой дидактическую нагрузку. При этом, как справедливо отмечает Э. Мела, точка

зрения повествователя - «материнская», предлагающая успокоение, утешение, иногда развлечение и образование; в книгах А. Марининой воплощается «материнский» или «отцовский» авторитет.

В произведениях Е. Михалковой позиция повествователя - это позиция «сестры» или подруги. Каменская в сложной ситуации чувствует поддержку «отца» (Гордеев, отчим), героини Е. Михалковой могут надеяться лишь на себя или на своих ровесников (Илюшин, Бабкин и Максим): «отцы» и «матери» или беспомощны (мать Даши), или преступны (дядя Вики в «Острове сбывшейся мечты», старшая Гольц в «Знаке истинного пути», мать в повести «Призрак в кривом зеркале» и др.). Более того, в повести «Дом одиноких сердец» Е. Михалкова создает коллективный образ поколения «отцов» и даже «дедов»: у каждого из обитателей элитного дома престарелых в прошлом есть если не уголовное, то тяжелое нравственное преступление. Автор даже противопоставляет авторитет «отца» (старый журналист) авторитету друга, ровесника (муж Даши Максим). В нынешней социокультурной ситуации «отцы» или беспомощны, или приспособляются к жизни, попирая не столько свои прежние нравственные представления, сколько общечеловеческие ценности. При этом они успешно используют все те новые возможности, которые открывает перед ними новое время.

Разумеется, произведения А. Марининой и Е. Михалковой сближают особенности языка, отсутствие «физиологии», так называемых «технических» подробностей, будь то марки автомобилей, калибр пули или силовые приемы, что так характерно для детектива «мужского». Существенные отличия между ними обнаруживаются при анализе саморефлексии авторов и форм «женского» письма, однако эта тема требует все же отдельного изучения.

Литература

1. Круглый стол «На Rendez-vous» с Марининой // Неприкосновенный запас, - 1998. - № 1. - С. 39-49.
2. Михалкова Е. Водоворот чужих желаний / Елена Михалкова. - М.: Эксмо, 2009. - 352 с.
3. Михалкова Е. Жизнь под чужим солнцем / Елена Михалкова. - М.: Эксмо, 2009. - 320 с.
4. Михалкова Е. Остров сбывшейся мечты / Елена Михалкова. - М.: Эксмо, 2008. - 352 с.
5. Черняк М.А. Массовая литература XX века: уч. пособие / М.А. Черняк. - 3-е изд. - М.: Флинта: Наука, 2009. - 432 с.

Анотація

І.К. Піменова. Про одну із тенденцій сучасного жіночого детективу.

У статті йдеться про нові тенденції у розвитку сучасного жіночого детективу, пов'язані з іменем О. Михалкової. Доводиться, що її романи відповідають запиту читача у сучасній соціокультурній ситуації, що зумоавлює

зріст їхньої популярності. Твори розглядаються з огляду на особливості масової літератури, а також у порівнянні з детективами О. Марініної.

Ключові слова: соціокультурна ситуація, жіночий детектив, література, запит читача.

Аннотация

И.К. Пименова. Об одной из граней современного женского детектива.

В статье идет речь о новых тенденциях в развитии современного женского детектива, связанных с именем Е. Михалковой. Доказывается, что ее романы отвечают запросу читателя в современной социокультурной ситуации, что обусловило рост их популярности. Произведения рассматриваются с учетом особенностей массовой литературы, а также в сравнении с детективами А. Марининой.

Ключевые слова: социокультурная ситуация, женский детектив, массовая литература, запрос читателя.

Summary

I.K. Pimenova. About an aspect of modern female detective stories.

The article speaks of the new tendencies in the development of modern female detective stories created by E. Mihalkova. It is proven that her novels satisfy the readers' requests in the current sociocultural situation, which ensured the growth of their popularity. The novels are examined in accordance to the properties of mass literature, and also in comparison to A. Marinina's detective stories.

Keywords: sociocultural situation, female detective story, mass literature, readers' requests.